
УДК 339.564
DOI: 10.31249/espr/2024.03.07

А.В. Чухарев*

РОССИЙСКИЙ ЗЕРНОВОЙ ЭКСПОРТ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ЗАПАДА

Аннотация. Статья посвящена проблемам российской торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в условиях внешнего экономического давления. В работе проведен анализ влияния санкций на отечественные зерновые поставки за рубеж: выявлены наиболее значимые, связанные с санкциями косвенные препятствия их осуществлению; дана оценка состоянию производства и экспорта российского зерна в динамике за последнее десятилетие; определены ключевые изменения в географии российских зерновых поставок. Обсуждаются вопросы адаптации отечественного экспорта зерновых культур к процессу реорганизации мировой экономики. Сделаны выводы о том, что, несмотря на преграды российской внешней торговле зерном, возведенные недружественными странами, ситуация в сфере производства и экспорта агропродукции в настоящее время остается для России стабильной. В 2022–2023 гг. стране удалось не только сохранить объемы зерновых поставок за рубеж на досанкционном уровне, но и быстро перейти к их расширению, что было достигнуто за счет диверсификации экспортных рынков. Тем не менее перед отраслью все еще стоит ряд нерешенных проблем, среди которых – вопросы развития логистики и сопутствующей инфраструктуры, а также совершенствования механизмов административного регулирования.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; сельскохозяйственный экспорт; зерно; экономические санкции; география торговли; Россия.

* Чухарев Андрей Владимирович, младший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: andrewv100@mail.ru

Chukharev Andrey, junior researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrewv100@mail.ru

Для цитирования: Чухарев А.В. Российский зерновой экспорт в условиях экономических санкций Запада // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 3. – С. 119–135.

A.V. Chukharev
Russian grain export under economic sanctions of the West

Abstract. The article is devoted to the problems of Russian trade in agricultural products and food under conditions of external economic pressure. The work analyzes the impact of sanctions on domestic grain supplies abroad: identifies the most significant sanctions-related indirect obstacles; gives an assessment of the state of production and export of Russian grain over the past decade; discovers key changes in the geography of Russian grain supplies. Discusses issues of adapting domestic grain exports to the process of reorganization of the world economy. It is concluded that, despite the obstacles to Russian foreign grain trade erected by unfriendly countries, the situation in the production and export of agricultural products currently remains stable for Russia. In 2022–2023 the country managed not only to maintain the volume of grain supplies abroad at the pre-sanction level, but also to quickly move to their expansion, which was achieved through the diversification of export markets. Nevertheless, the industry still faces a number of unresolved problems, including issues of developing logistics and related infrastructure, as well as improving administrative regulation mechanisms.

Keywords: foreign economic activity; agricultural exports; corn; economic sanctions; geography of trade; Russia.

For citation: Chukharev A.V. Russian grain export under economic sanctions of West // Economic and social problems of Russia. – 2024. – N 3. – P. 119–135.

Введение

За последние годы Россия превратилась в одного из наиболее значимых поставщиков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на мировом рынке. По данным Федерального центра развития экспорта продукции агропромышленного комплекса (АПК) Минсельхоза России «АгроЭкспорт», по результатам 2023 г. наша страна находится на 17-м месте в списке ведущих мировых экспортёров продовольствия [Российский экспорт, 2024].

В связи с развитием негативных тенденций на глобальном рынке продовольствия, обусловленных пандемией COVID-19 и последовавшим за ней конфликтом на Украине, обострился мировой продовольственный кризис, начавшийся еще в середине 2010-х годов. В 2021 г. количество голодающих в мире, по оценкам ФАО, превысило 828 млн человек [Дерюгина, 2023, с. 19], в то время как экспертные прогнозы на 2022–2023 гг. предполагали увеличение этого числа еще на 8–13 млн [Гришкова, 2024, с. 22].

Россия всегда занимала активную позицию в вопросах обеспечения мировой продовольственной безопасности, способствуя укреплению отдельных национальных сегментов в ее составе. На протяжении последних 20 лет она участвовала во Всемирной продовольственной программе (ВПП) ООН, предназначеннной для распределения гуманитарных поставок продовольствия нуждающимся странам Азии и Африки. При этом доля России в совокупном объеме данных поставок в последние годы доходила до 20%, а стоимость отгружаемого продовольствия была на 10–15% ниже, чем у альтернативных подрядчиков [Шокурова, 2024]. Кроме того, в рамках работы с ВПП ООН Россия осуществляет благотворительные поставки узбрений в такие страны как Малави, Кения, Нигерия, Зимбабве и др. [Бойков, 2024]. В 2023 г. страна экспортировала сельскохозяйственную продукцию и продовольствие в 160 государств мира, большая часть которых относится к группе наименее развитых стран [Российский экспорт, 2024].

Важнейшим направлением внешнеторговой деятельности России в сфере сельскохозяйственного сырья и продовольствия выступает экспорт зерновых культур, на который приходится около трети от совокупного объема зарубежных поставок произведенной в стране сельскохозяйственной продукции [Зюкин, Беляев, 2023, с. 38]. Однако наблюдаемая в настоящее время геополитическая турбулентность оказывает существенное воздействие на зерновые рынки глобального, регионального и внутристранных уровней, приводя к усилению влияния на них нерыночных факторов [Зюкин, Беляев, 2023, с. 38]. Вместе с резко увеличившимся за последние два года числом введенных недружественными странами антироссийских санкций данная ситуация ставит отечественный зерновой экспорт перед лицом новых вызовов. В то же время глобальная трансформация мировой экономики открывает перед страной новые возможности по увеличению масштабов экспорта сельскохозяйственной продукции и, прежде всего, зерна.

Косвенные барьеры отечественного зернового экспорта

В свете наблюдаемого в последние годы разрушительного обострения глобального продовольственного кризиса [Дерюгина, 2023, с. 19] западный истеблишмент и средства массовой информации активно продвигают тезис о том, что антироссийские экономические санкции не распространяются на торговлю продовольственными и медицинскими товарами и тем самым не создают угроз для продовольственной безопасности и здоровья нации ни в России, ни в странах, активно вовлеченных в торговлю с ней.

Действительно, проводя проверку истинности данных утверждений применительно к зерновой торговле, можно убедиться, что ограничения в отношении экспортно-импортных операций с участием компаний из России в сфере торговли продукцией АПК и продовольственными товарами, равно как и в области торговли ресурсами, необходимыми для производства данных товаров, не применялись [Минфин США продлил ..., 2023]. Таким обра-

зом, из-под прямого санкционного воздействия в настоящее время выведены не только сельскохозяйственное сырье и пищевые продукты, но также семенной и посадочный материал¹, племенной фонд, ветеринарные лекарственные препараты и средства химической продукции, используемые в сельскохозяйственном производстве. Однако, несмотря на многочисленные разъяснения о том, что данные направления международной торговли не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям по гуманитарным соображениям [OFAC Food Security ..., 2022; Agrifood trade ..., 2022], представленные США и Европейским союзом, и их упорные усилия по «разрушению дезинформационных мифов российской пропаганды» о влиянии санкций на торговлю сельскохозяйственной продукцией [Russia's War ..., 2023], коллективным Западом была создана сложная и многокомпонентная система косвенных препятствий для попадания российского зерна на мировой рынок.

Одним из ощутимых ударов по российской внешней торговле в целом и зерновому экспорту в частности стало введение недружественными государствами широкого ряда ограничений на проведение трансграничных финансовых операций с участием российских агентов, что существенно осложнило реализацию отечественных товаров на мировом рынке и принудило поставщиков переконфигурировать свои финансовые логистические цепи. По состоянию на начало 2024 г. в Списке SDN² находятся 44 российских банка, в том числе крупнейшие и наиболее значимые кредитно-финансовые организации страны (Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, Московский кредитный банк и др.) [Specially Designated Nationals ..., 2024]. Параллельно с американскими санкциями против российского финансового сектора действуют и европейские ограничительные меры, среди которых – отключение российских финансовых институтов от международной системы межбанковских каналов связи SWIFT, которая ранее активно использовалась российской стороной для проведения трансграничных расчетных и клиринговых операций. Означенные санкции, безусловно, оказывают свое негативное воздействие на отечественный зерновой экспорт, поскольку схема оплаты иностранными покупателями импортируемого зерна, ставшая привычной за многие годы использования, была разрушена.

¹ За исключением посадочного материала садовых и декоративных растений, ввозимого из стран Евросоюза, ограничения на поставки которого вошли в пятый пакет санкций объединения [Council Regulation (EU) ..., 2022 a].

² Список особо обозначенных граждан и заблокированных лиц, список SDN (англ. Specialty Designated Nationals and Blocked Persons List, SDN List) – перечень физических лиц, их групп и организаций, представляющих, по мнению Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC), существенную угрозу для безопасности и экономики США. Все физические и юридические лица США не имеют права вести дела с контрагентами,ключенными в Список SDN, при этом запрет касается как прямых транзакций, так и косвенных (в случае, если сторона, включенная в Список, заинтересована в таковых, не выступая при этом в роли непосредственного контрагента). Также США блокируют активы граждан и компаний, содержащихся в Списке [Specially Designated Nationals ..., 2024].

В данном контексте важно заметить, что в шестой санкционный пакет Европейского союза против России, вступивший в силу летом 2022 г., вошло отключение от системы SWIFT Россельхозбанка (РСХБ) [Council Regulation (EU) ..., 2022] – финансово-кредитной организации, до того широко вовлечённой в оказание финансовых услуг в сфере торговых операций России с сельскохозяйственными и продовольственными товарами. Об особой значимости компании для отечественного зернового экспорта свидетельствует тот факт, что переподключение РСХБ к SWIFT вошло в состав российской части Черноморской зерновой инициативы¹ [Бартенев, 2022, с. 24–25].

К числу ограничительных мер, косвенно препятствующих поставкам российского зерна на мировой рынок, следует также отнести санкции, напрямую касающиеся сельскохозяйственного производства. Пятый пакет санкций ЕС запретил поставлять в Россию высокотехнологичную продукцию, которая повсеместно применяется в интенсивном агропроизводстве. Речь идет, прежде всего, об электронике и программном обеспечении, технических комплектующих и т. д. [Council Regulation (EU) ..., 2022 a]. При этом доля импортной техники, используемой отечественными сельхозпроизводителями, по разным оценкам достигает или даже превышает 50% от совокупного парка [Резвякова, Лиленко, 2022, с. 44]. Более того, несмотря на то, что в настоящее время в России локализовано производство значительной части всей номенклатуры агротехнических средств (за исключением очень крупных, дорогостоящих и узкопрофильных образцов, как, например, самоходные свеклоуборочные комбайны или машины для сбора винограда), зависимость от импорта важнейших компонентов может достигать 35% [Максимова, 2022]. Таким образом, критическое значение имеют не столько поставки самих сельхозмашин, сколько импорт запасных частей и комплектующих, используемых как в обслуживании и ремонте, так и в отечественном производстве техники. Такое положение вещей вместе с оправдавшимися в конечном счете ожиданиями на высокий урожай в 2022 г., стимулировавшими спрос на сельскохозяйственное оборудование, стало причиной стремительного роста стоимости последнего, стабилизировать который не удается по сегодняшний день.

¹ Черноморская зерновая инициатива («Зерновая сделка») – международные соглашения в рамках процесса урегулирования конфликта на Украине, заключенные Россией, Украиной, Турцией и ООН в Стамбуле в июле 2022 г. Представляла собой пакет соглашений, состоявший из двух равнозначных и взаимосвязанных частей: 1) «Инициативы по безопасной транспортировке зерна и продовольствия из портов Украины» (украинская часть сделки), гарантировавшей безопасность украинского экспорта агропродукции и удобрений через порты Азово-Черноморского бассейна; 2) «Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом ООН о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки» (российская часть сделки), предполагавшего устранение препятствий для российских внешних поставок тех же товарных групп, в том числе снятие ряда санкционных ограничений. Ввиду несоблюдения второй части сделки, Россия в июле 2023 г. отказалась от пролонгации соглашения [Зерновая сделка ..., 2023].

Третья крупная группа ограничительных мер, деструктивно скаживающихся на текущем положении дел в сфере экспорта российского зерна, охватывает такие важные для международной морской торговли вопросы, как стоимость издержек, связанных с фрахтом и страхованием судов-транспортеров, а также базовая доступность флота и иностранной портовой инфраструктуры. Здесь следует оговориться, что именно морем отправляется основной объем – порядка 90% – совокупных внешних зерновых поставок России [Алтухов, Рахманов, 2022, с. 116]. Так, фактически в самом начале СВО (март 2022 г.) ряд значимых для отечественного рынка глобальных компаний, специализирующихся на морских грузовых перевозках, прекратил сотрудничество с партнерами из России. В их число вошли и такие крупные транспортные операторы, как Maersk, MSC и CMA-CGM, контролировавшие более половины российского рынка контейнерных перевозок. Год спустя, в марте 2023 г., от своей деятельности в России отказались и крупнейшие иностранные зерновые трейдеры: американский Cargill и канадская Viterra [Гришкова, 2024, с. 27]. При этом третий «колосс» зернового экспорта – Bunge – свернул свой бизнес в стране еще в 2022 г. Кроме того, ужесточение санкционного режима, действующего в отношении России, сказалось на сотрудничестве отечественных грузоотправителей с иностранными судовладельцами: многие из них стали отказывать во фрахтовании своих транспортных средств под перевозку российских грузов. Это выступило в роли одного из факторов, способствовавших росту издержек, связанных с использованием доступного флота, поскольку таковое стало сопровождаться дополнительной страховой премией «за вход в зону повышенных рисков черноморских портов». При этом ее размер может достигать 1–1,5% от застрахованной стоимости судна, т. е. порядка 500 млн долл. [Ткачева, 2023]. Не способствуют обеспечению стабильности российских зерновых поставок за рубеж и прекращение выдачи иностранными банками экспортных кредитов под оплату российских сельскохозяйственных и продовольственных товаров, доставляемых из портов Азово-Черноморского бассейна (АЧБ) [Бартенев, 2022, с. 23].

Весомый вклад в расширение воздействия санкционных мер недружественных стран на российский зерновой экспорт и, как следствие, на уровень обеспеченности продовольственной безопасности во многих странах и регионах мира оказывает феномен оверкомплаенса, характеризующий подход иностранных компаний к выработке основного паттерна взаимодействия с российской стороной. Тот факт, что торговля сельскохозяйственными товарами, продовольствием и средствами их производства, а также связанные с ней финансовые, страховые и транспортные операции относятся к категории гуманитарных изъятий из санкционного режима, действующего в отношении России, вовсе не является безусловной предпосылкой готовности иностранных коммерческих организаций к имплементации данных изъятий в своей деловой практике. Риск оказаться объектом вторичных санк-

ций зачастую представляется им более серьезной угрозой, чем перспектива потери части контрактов и прибыли, а устранение этого риска – возможным путем полного прекращения любых дел с «токсичным» контрагентом (т.е. партнером из России), в том числе, связанных с поставками сельскохозяйственного сырья и продовольствия [Бартенев, 2022, с. 17].

Российское зерноводство в условиях санкций: показатели производства и экспорта

Для того, чтобы дать оценку текущему состоянию производства зерновых культур в России и их экспорта из страны, а также установить образ и степень воздействия на него международных экономических санкций, представляется рациональным обратиться к рассмотрению ряда количественных показателей, характеризующих динамику развития отечественного зернового растениеводства и внешней торговли его продукцией. Среди данных показателей: посевные площади и валовые сборы зерновых культур; доли, занимаемые зерновыми культурами в совокупных объемах посевных площадей и валового экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия; физические и стоимостные объемы отечественного зернового экспорта, а также темпы их роста.

Анализируя конъюнктуру производства зерновых в России в ее временной динамике, следует, прежде всего, обратить внимание на ежегодное изменение площадей сельскохозяйственных территорий, отводимых под сев зерновых культур. В 2014–2023 гг. они изменялись незначительно (рис. 1): их увеличение или уменьшение не превышало 2,7–2,9%, или 1,2–1,4 млн га, год к году. В то же время, несмотря на скромные колебания как абсолютных, так и относительных динамических величин, отчетливо прослеживается тенденция к последовательному увеличению значения данного показателя. Так, за последние пять лет посевные площади зерновых в России были в среднем на 0,6 млн га шире, чем в 2014–2017 гг., и в 2023 г. составили 47,9 млн га против 46,2 млн га десятилетием ранее (суммарный рост более 3,7%). Тем не менее данное увеличение происходит волнообразно, с откатами к более низким уровням. В рассматриваемом периоде наблюдаются три движущие (2014–2017, 2018–2019 и 2022–2023 гг.) и две коррекционные волны (2018 и 2021 гг.) расширения посевных площадей под зерно. После ужесточения антироссийских санкций сокращения зерноводческих территорий не зафиксированы.

Рост посевных площадей в России сопровождается увеличением валовых сборов зерна, отличающимся, впрочем, более высокими темпами. Объем урожая зерновых, составлявший в 2014–2016 гг. в среднем 110,2 млн т, вырос в 2017 г. до 135,5 млн т и в последующий четырехлетний период сумел закрепиться на уровне выше 120 млн т (после сужения в 2018 г.). В последнее трехлетие средний объем убираемого урожая зерна достиг еще большего значения – 141,3 млн т. Таким образом, валовый сбор зерно-

Рис. 1. Посевные площади и валовые сборы зерновых культур в России в 2014–2023 гг.

Составлено по: [Валовые сборы ..., 2024; Посевные площади ..., 2022; Посевные площади ..., 2024; Ресурсы и использование зерна ..., 2023].

вых в отчетном периоде превзошел показатель базового периода практически на 38%, или 39,7 млн т (рис. 1).

Следует отметить, что темпы роста объема производства зерна существенно опережают темпы расширения посевных площадей (более чем в 10 раз: 4,5% против 0,42% год к году). Это свидетельствует об интенсификации хозяйственной деятельности в российском растениеводстве вместо продолжения его экстенсивного развития. Высокие результаты достигаются за счет широкого применения минеральных и органических удобрений [Ибиев, 2022, с. 232–234], а также внедрения инновационных цифровых технологий [Беликова, Байчерова, 2020, с. 46–47].

Имевшее место сокращение валовых сборов зерновых в 2023 г. по отношению к 2022 г. – на 8% и 13,7 млн т – представляется лишь в крайне незначительной степени связанным (если вообще такая связь существует) с последствиями санкционной политики недружественных стран в отношении России. Означенное сокращение обусловлено эффектом высокой базы: в 2022 г. произошел резкий и даже экстраординарный рост объема урожая – почти на 30% по отношению к предыдущему году (более чем на 36 млн т, или до 157,6 млн т), что является абсолютным рекордом за всю современную историю России (рис. 1). Данные результаты детерминированы в том

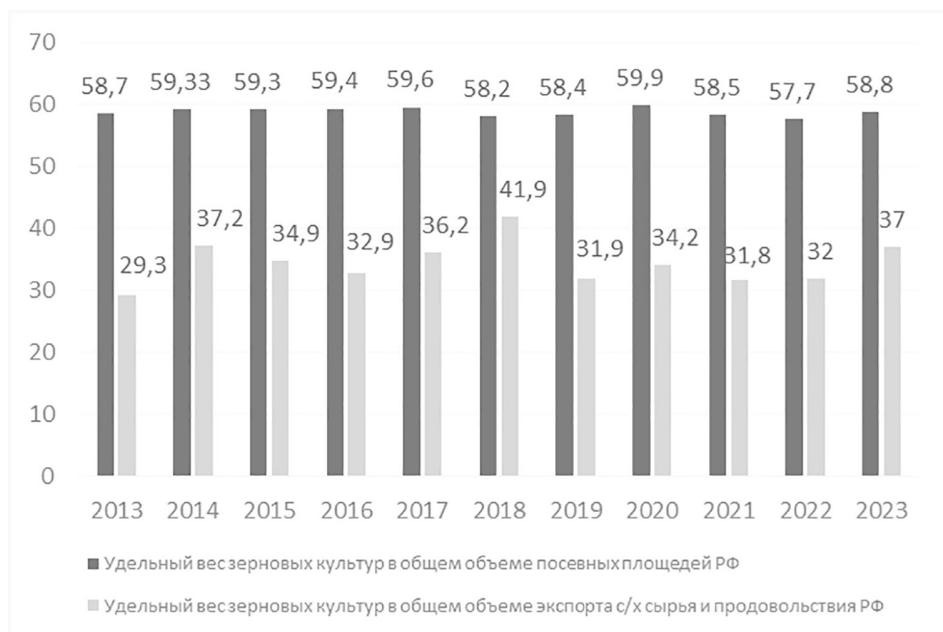

Рис. 2. Доли зерновых культур в объеме посевных площадей и экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия РФ в 2014–2023 гг., %

Составлено по: [Посевные площади ..., 2024; Зюкин, Беляев, 2023, с. 38; Российской экспорт, 2023; Российской экспорт, 2024].

числе влиянием погодного фактора, и их повторение в нормализовавшихся условиях стало труднореализуемым. Вместе с тем величина урожая 2023 г. все еще на 14,5 млн т (11%) превышает средний показатель за предшествующие пять лет. Следовательно, производство зерновых в России сохраняет тренд на рост и в условиях действия санкций.

Причем на протяжении последнего десятилетия именно зерно выступает в роли центрального элемента в структуре растениеводства страны: ежегодно на него стабильно приходится более половины суммарных площадей посевов. В среднем за рассматриваемый период под зерновыми культурами было занято 59% территории России, на которой ведется растениеводческая деятельность. Наибольшие удельные веса зерновых в структуре посевов пришлись на 2016, 2017 и 2018 гг.: 59,4; 59,6 и 59,9% соответственно (рис. 2).

Зерновые культуры также являются крупнейшей товарной группой в структуре отечественного экспорта продукции АПК [Российский экспорт, 2024], что свидетельствует о важности данного направления внешнеторговой деятельности для России. В 2014–2023 гг. на долю зерновых культур

приходилось в среднем более трети (точнее – 35%) совокупного объема российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия (рис. 2). Тем не менее коридор колебаний удельного веса зерновых культур в общем объеме агрэкспорта сравнительно широк: верхняя и нижняя его границы отстоят друг от друга в рассматриваемом периоде на величину, превышающую 10% (максимальное значение – 41,9% – было достигнуто в 2018 г., минимальное – 31,8% – в 2021 г.).

Динамика рассматриваемого показателя отличается волнообразным характером. Так, в периоды 2014–2016 и 2019–2021 гг. имело место сокращение доли зерновых в структуре российского экспорта, а в периоды 2017–2018 и 2022–2023 гг., напротив, ее увеличение. Анализируя удельный вес зерна в структуре экспорта продукции АПК России в его временной динамике, следует заметить, что зерновые культуры не занимали абсолютно доминирующего положения в отечественной внешней торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием ни в одном из временных периодов, отобранных к исследованию. Это позволяет говорить о высокой степени диверсификации и гибкости данного направления российского экспорта.

Тем не менее в последнее десятилетие Россия планомерно наращивала свой зерновой экспорт, о чем наглядно свидетельствуют статистические данные о его физических и стоимостных объемах (рис. 3). Если в 2014 г. валовый объем зерна, поставляемого за границу, исчислялся 30,1 млн т и оценивался в 7,1 млрд долл., то к 2023 г. данные показатели увеличились более чем двукратно и достигли отметок в 66 млн т и 16,5 млрд долл. соответственно (рис. 3). В рассматриваемом периоде из страны вывозилось в среднем по 43,5 млн т сельскохозяйственных товаров, относимых к зерновой группе, что приносило экспортерам порядка 9 млрд долл. в год.

Обращает на себя внимание некоторое несовпадение пиков физических и стоимостных объемов поставок российского зерна за рубеж. Наибольшие тоннажи отгружаемой зерновой продукции зафиксированы в 2018, 2020 и 2023 гг. (около 55, 49 и 66 млн т соответственно). Между тем как наибольшие суммы вырученных средств приходятся на 2018, 2022 и 2023 гг. (по 10,5; 10,4 и 16,5 млрд долл.) – рис. 3. Данные расхождения указывают на отсутствие прямой зависимости получаемого дохода от физического объема поставляемой продукции и сравнительно высокую волатильность цен на мировом рынке зерна. Экспортная динамика в 2014–2023 гг. неритмична и скорее может быть названа хаотичной. Периоды расширения объемов поставок сменяются периодами их сужения, и это касается как физического, так и стоимостного выражения. Вместе с тем общая положительная динамика прослеживается четко и однозначно, что свидетельствует в пользу усиления экспортной ориентации рассматриваемой отрасли АПК. Такое положение вещей представляется детерминированным особенностями производственного процесса в зерновом хозяйстве и конъюнктурными флуктуациями.

Возвращаясь к оценке влияния западных санкций на актуальное состояние российского зернового экспорта, следует отметить, что в 2022 г. геополи-

Рис. 3. Объемы российского зернового экспорта в физическом и стоимостном выражении, 2013–2023 гг.

Составлено по: [Ресурсы и использование зерна ..., 2023;
List of importing markets for a ..., 2024; РФ экспортировала ..., 2023;
Экспорт российского зерна ..., 2024].

тический фактор негативно сказался на российской внешней торговле зерном. Однако его влияние вряд ли можно назвать критическим или разрушительным. Безусловно, распад привычных транспортно-логистических и финансовых цепей 2022 г., характеризовавшийся стремительным течением, не позволил стране в рассматриваемый период реализовать свой экспортный потенциал в полном объеме. В условиях рекордного урожая в 157,6 млн т Россия сумела поставить на мировой рынок только 45,5 млн т зерновых, т. е. 28,9% от валовых сборов – на 8% ниже, чем средний показатель за предшествующий пятилетний период. Сократились также валовые объемы экспорта в абсолютных величинах: 45,5 млн т в 2022 г. против 45,7 млн т в 2017–2021 гг. (рис. 3). Тем не менее стоимостные показатели российского экспорта сохранили растущий тренд предыдущего трехлетия. В 2023 г., когда санкционный шок отступил и основные проблемы с транспортировкой, страховкой и расчетами были решены экспортёрами, российские показатели внешней торговли зерном продемонстрировали резкое, даже рекордное увеличение. Таким образом, санкции недружественных государств, на время ослабив позиции России на мировом рынке зерна, не смогли существенно повлиять на ее экспортный потенциал. В 2023 г. их влияние на состояние отечественного экспорта практически не ощущалось.

Адаптация российской зерновой торговли к глобальной трансформации мировой экономики

С началом Специальной военной операции России на Украине отечественная экономика вошла в период внеочередной реконфигурации, сопровождающийся приобретением новых черт и особенностей. В 2022 г. основу этого процесса составляли ответные реакции властей и деловых структур на шоки, главным источником которых выступало внешнеэкономическое давление, конкретизирующееся в консолидированном введении широкой группой недружественных государств строгого санкционного режима в отношении нашей страны. В этих условиях экономика России продемонстрировала высокую устойчивость, сохранив не только жизнеспособность, но и потенциал к дальнейшему росту и развитию, хотя и по скорректированной траектории [Экономика России ..., 2023, с. 4].

Вместе с тем необходимо понимать, что термин «структурная трансформация» в настоящее время может быть применен не только к отечественной хозяйственной системе, но и к мировой экономике в целом. После февраля 2022 г. на международном уровне четко наметились переломные тренды, состоящие в смене глобализационных процессов деглобализацией, со свойственным ей разделением на страновые блоки; росте влияния в мировой хозяйственной системе геополитического фактора; фрагментации отдельных отраслей и секторов (в первую очередь – финансовой сферы, в которой наблюдается ускорение перехода от моновалютной системы к мультивалютной); проинфляционном развороте; снижении среднего уровня благосостояние населения и др. [Юдаева, 2023]. Таким образом для России довольно скоро обозначилась необходимость перехода от адаптивных действий, направленных как бы внутрь собственной системы, к использованию новых внешних возможностей, предопределляемых и созидаемых трансформацией глобальной экономики.

Зерновое направление российской внешней торговли в данном случае не оказалось в числе исключений. Структурная трансформация глобальной экономики создает для него новые вызовы и открывает новые перспективы, по аналогии с тем, как это происходит в иных секторах и отраслях народного хозяйства. Принимая во внимание высокие достижения отечественного зерноводства последних лет, власти и предприниматели концентрируют свои усилия на максимально широком использовании потенциала внешних рынков.

Одним из проявлений влияния перестройки глобальной хозяйственной системы на российский зерновой экспорт стало изменение его географии. В 2022 г. фиксировалось сокращение перечня стран, принимавших поставки российского зерна: совокупно зерновые грузы были направлены в 112 государств, что на 29 меньше, чем показатель предшествующего периода. При этом России удалось сохранить лидерство на традиционных для себя рынках: в Египте, Турции, Саудовской Аравии, Иране и т. д.

Кроме того, для компенсации потерь от прекращения поставок в те страны, которые приостановили сотрудничество с Россией, и реализации

возросших объемов урожая отечественными экспортерами были открыты новые рынки, на которых Россия в течение длительного времени не была представлена – это Вьетнам, Индонезия, Ирак, Оман, Иордания, Эритрея [Ткачева, 2023]. Статус важнейших направлений российских зерновых поставок подтвердили и еще прочнее закрепили за собой Ближний Восток и Африка, на которые пришлось более 85% совокупного объема отгрузок. В то же время потенциал азиатских рынков зерновой продукции остался нереализованным [Чухарев, 2024, с. 36, 39], что представляется серьезным упущением в рамках общей внешнеторговой логики «переориентации на Восток». Вразрез с ней идет и наблюдавшееся в 2023 г. возобновление объемных поставок российского зерна в Европу. Страна заняла четвертое место в списке стран – источников зернового импорта Евросоюза [Дробунов, 2023]. Таким образом, после ужесточения антироссийских санкций географическое распределение потоков российского зернового экспорта не претерпело существенных изменений. Хотя рост его физических и стоимостных объемов в 2023 г. указывает, что задача по географической диверсификации его направлений была эффективно решена в течение одного года.

Ощущимой проблемой российского зернового экспорта в условиях структурной трансформации глобальной экономики в 2022 г. стало отставание скорости реализации продукции от темпов производственного роста. Иными словами, в рассматриваемый период Россия столкнулась с трудностями поиска покупателей на мировом рынке и не смогла существенно увеличить физические объемы отгружаемого зерна, в то время как производство и, как следствие, экспортный излишек, остающийся после удовлетворения внутренних потребностей и формирования переходящих остатков, ощутимо возросли (рост объема урожая на 30% по сравнению с 2021 г.) [Кочкина, 2023]. Это привело к недополучению сельскохозяйственными производителями части доходов и дополнительным финансовым потерями, связанным с хранением нереализованной продукции. Впрочем, это удалось компенсировать бурным ростом экспорта в 2023 г.

Другим важным вопросом является адаптация транспортно-логистической инфраструктуры России к изменениям в географии поставок российского зерна и возросшему влиянию геополитического фактора. Данная проблема стала особенно актуальна в контексте упомянутых ранее трудностей со страхованием морских транспортных перевозок, отправляющихся из портов АЧБ, на которые приходится порядка 90% совокупных объемов экспорта российской агропродукции. Перегрузки наблюдаются и в сфере железнодорожной логистики, причем как внутрироссийской, так и экспортной [Ткачева, 2023].

Кроме того, ряд проблемных областей сохраняется в вопросах административного регулирования российской зерновой торговли. Правительство использует обширный инструментарий тарифных и нетарифных методов контроля над экспортными поставками зерновых культур, в том числе: экспортные квоты, экспортное эмбарго, пошлины, механизм «ценового демфе-

ра» [Гришкова, 2024, с. 25–26]. Однако их экономическая эффективность в ряде случаев может быть поставлена под сомнение, что, в частности, касается использования экспортных пошлин. Согласно мнению ряда специалистов, основанному на данных эмпирических исследований, тарифные меры регулирования внешних поставок зерна, применяемые в России, не выполняют функцию стабилизатора цен на внутреннем рынке и могут наносить ущерб экономическим интересам экспортёров и производителей [Сеитов, 2022, с. 135].

Заключение

Несмотря на наличие гуманитарных изъятий для продовольственных и медицинских товаров, а также средств их производства (что в теории должно освободить российскую внешнюю торговлю зерновыми от негативного воздействия ограничительных мер), антироссийские санкции недружественных стран оказывают косвенное дестабилизирующее влияние на состояние отечественного зернового экспорта. Данное влияние проявляется в трех ключевых измерениях: финансовое (выражается в ограничении проведения трансграничных переводов и отказах западных компаний в страховании транспортных судов, перевозящих российскую продукцию); транспортно-логистическое (снижение доступности флота и иностранной портовой инфраструктуры, удорожание стоимости фрахта); производственное (нехватка и удорожание импортных запчастей, комплектующих и компонентов для сельскохозяйственных машин). Кроме того, обращает на себя внимание существенная роль оверкомплаенса в расширении санкционного воздействия на российский зерновой экспорт. Создавая угрозу применения вторичных санкций за сотрудничество с российской стороной, США и ЕС снимают с себя прямую ответственность за препятствование поставкам российского зерна на мировой продовольственный рынок, перекладывая ее на хозяйствующих субъектов, которые, ссылаясь на здравую оценку сопутствующих рисков, в конечном счете принимают решения о разрыве отношений с российскими контрагентами.

В то же время даже в условиях изменившейся конъюнктуры экспорт зерна остается для России важным направлением внешней торговли. Анализ ряда макроэкономических показателей показывает, что негативное воздействие экономических санкций на состояние отечественного растениеводства и экспорта продуктов его производства было ощутимым лишь в период первичного шока в 2022 г., а к 2023 г. фактически сошло на нет. Вместе с тем отрасль требует внимания к своим проблемам, поскольку все еще остается восприимчивой к флуктуациям внешней среды.

В настоящее время международные поставки российского зерна реализуются в контексте глобальной трансформации мировой экономики. С одной стороны, это открывает перед экспортёрами новые возможности, а с другой – формирует новые вызовы и угрозы. В текущих условиях необхо-

димо концентрировать усилия на дальнейшей диверсификации и оптимизации географии отгрузок, развитии транспортно-логистической инфраструктуры (как портовой, так и железнодорожной), создании собственного зернового флота, а также совершенствовании инструментов государственного контроля над экспортом зерновых. Данные меры сделают отрасль еще более эффективной и позволят России максимизировать получаемую от экспорта этой продукции внешнеторговую прибыль, а также внести больший вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Алтухов А. И., Рахманов А.М. Основные этапы и особенности транспортно-логистических цепочек экспорта российского зерна // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 10. – С. 110–121.
2. Бартенев В.И. Влияние санкционного давления на продовольственную безопасность: традиционные и новые измерения // Пути к миру и безопасности. – 2022. – № 2 (63). – С. 11–37.
3. Беликова И.П., Байчерова А.Р. Инновации и внедрение современных технологий в сельском хозяйстве России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 12 (108). – С. 44–49.
4. Бойков С. Коллективно и сознательно: в ЕС остается 150 тыс. т российских удобрений // Известия. – 2024. – 28.03. – URL: <https://iz.ru/1672748/semen-boikov/kollektivno-i-soznatelnno-v-es-ostaetsia-150-tys-t-rossiiskikh-udobrenii> (дата обращения 10.05.2024).
5. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2023 г. (часть 1) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2024. – 19.04. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Val-1_2023.xlsx (дата обращения 10.05.2024).
6. Гришкова А.А. Россия как экспортёр зерна в новых условиях: возможности и риски // Внешнеторговая деятельность. – 2024. – № 2. – С. 21–37.
7. Дерюгина И.В. Мировой продовольственный кризис через год после начала Специальной военной операции России на Украине: роль «Черноморской зерновой инициативы» // Восточная аналитика. – 2023. – № 14 (2). – С. 10–23.
8. Дробунов М. Россия вернулась в пятерку лидеров по экспорту зерна в Евросоюз // РБК. – 2023. – 02.12. – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/12/2023/656ad6bf9a7947e47e6f0cc> (дата обращения 10.05.2024).
9. Зерновая сделка: что о ней нужно знать инвестору // РБК. – 2023. – 03.08. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64ca58919a7947504c96924c?ysclid=lwyti9ltsh40597446> (дата обращения 10.05.2024).
10. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Анализ экспортного потока зерна из России в условиях санкций // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 2 (43). – С. 37–40.
11. Ибиеев Г.З. Процесс интенсификации в зерновом производстве как инновационный путь эффективного развития отрасли растениеводства в стране // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Междуна-

- родной научно-практической конференции. Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: Изд-во Керченского гос. мор. тех. ун-та, 2022. – С. 230–235.
12. Кочкина Ю. Санкции США и ЕС изменили подход России к экспорту зерна // URA.RU. – 2023. – 03.03. – URL: <https://ura.news/articles/1036286279> (дата обращения 10.05.2024).
13. Максимова Е. Техническая зависимость: смогут ли российские производители сельхозмашин заменить импорт // Агроинвестор. – 2022. – 02.04. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/37811-tehnicheskaya-zavisimost-smogut-li-rossiyskie-proizvoditeli-selkhozmashin-zamestit-import/> (дата обращения 10.05.2024).
14. Минфин США продлил освобождение российских сельхозтоваров из-под санкций // РБК. – 2023. – 17.01. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63cbe1d29a794766bb32d493> (дата обращения 10.05.2024).
15. Посевные площади Российской Федерации в 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2024. – 26.02. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Posev_2023.xlsx (дата обращения 10.05.2024).
16. Посевные площади сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (по категориям хозяйств) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2022. – 06.06. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/posev_pl.xls (дата обращения 10.05.2024).
17. Резвякова И.В., Лиленко А.Т. Агропромышленный комплекс Российской Федерации в условиях санкционного давления // Экономическое развитие России. – 2022. – Т. 29, № 12. – С. 41–48.
18. Ресурсы и использование зерна (без продуктов переработки) по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2023. – 03.10. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zerno.xls> (дата обращения 10.05.2024).
19. Российский экспорт // Агроэкспорт. – 2023. – URL: <https://web.archive.org/web/20230930041650/https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения 10.05.2024).
20. Российский экспорт // Агроэкспорт. – 2024. – URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения 10.05.2024).
21. РФ экспортировала 45,5 млн. тонн зерна в 2022 году – Россельхознадзор // Зерно Он-Лайн. – 2023. – 05.04. – URL: https://www.zol.ru/n/38a5b?roistat_visit=201424 (дата обращения 10.05.2024).
22. Сеитов С.К. Влияние экспортных пошлин на российский рынок пшеницы // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2022. – № 23 (1). – С. 126–137.
23. Ткачева К. По зернышку: как российская агропродукция противостоит санкциям // ПортНьюс. – 2023. – 26.05. – URL: <https://portnews.ru/comments/3358/> (дата обращения 10.05.2024).
24. Чухарев А.В. Потенциал и географическое распределение потоков российского зернового экспорта по регионам мира // Россия и Азия. – 2024. – № 1 (27). – С. 31–43.
25. Шокурова Е. Российским поставщикам ограничили доступ к Всемирной продовольственной программе ООН // Агроинвестор. – 2024. – 05.06. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/42410-rossijskim-postavshchikam-ogranichili-dostup-k-vsemirnoy-prodovolstvennoy-programme-oon/> (дата обращения: 06.06.2024).
26. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и об-

- щества, Москва, 2023 г. / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов [и др.]; под ред. Н.В. Акиндиновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с.
27. Экспорт российского зерна в 2023 году превысил 66 млн тонн на сумму почти 16,5 млрд долл. // ПортНьюс. – 2024. – 21.02. – URL: <https://inlnk.ru/goV2Gj> (дата обращения 10.05.2024).
28. Юдаева К.В. Глобальная трансформация // Эконс: [электронный журнал]. – 2023. – 20.04. – URL: <https://econs.online/articles/finansovaya-stabilnost/globalnaya-transformatsiya/> (дата обращения 10.05.2023).
29. Agrifood trade and EU sanctions adopted further to the invasion of Ukraine by the Russian Federation and the support of Belarus to it // European UNION websites. – 2022. – 28.06. – URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/japan/agrifood-trade-and-eu-sanctions-adopted-further-invasion-ukraine-russian-federation-and-support_en (дата обращения 10.05.2024).
30. Council Implementing Regulation (EU) 2022/876 of 3 June 2022 implementing Article 8 a (1) of Regulation (EC) No 765/2006 concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine // EUR-Lex. – 2022 b. – 03.06. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_Impl/2022/876 (дата обращения 10.05.2024).
31. Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR-Lex. – 2022. – 08.04. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32022R0576&qid=1716387927960> (дата обращения 10.05.2024).
32. List of importing markets for a product exported by Russian Federation. Product: 10 Cereals // ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c%7c10%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения 10.05.2024).
33. OFAC Food Security Fact Sheet: Russia Sanctions and Agricultural Trade // Office of Foreign Assets Control. – 2022. – 14.07. – URL: <https://ofac.treasury.gov/media/924341/download?inline> (дата обращения 10.05.2024).
34. Russia's War on Ukraine's Grain and Global Food Supply, in Five Myths // U.S. Department of State. – 2023. – 17.08. – URL: <https://www.state.gov/russias-war-on-ukraines-grain-and-global-food-supply-in-five-myths/> (дата обращения 10.05.2024).
35. Specially Designed Nationals List // OFAC Sanctions List Service. – 2024. – 18.06. – URL: <https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/SdnList> (дата обращения 17.05.2024).

Статья получена: 30.05.2024

Одобрена к публикации: 19.06.2024